

19 декабря 2018 года ветераны и сотрудники военной контрразведки ФСБ РФ отметили 100-й юбилей со дня рождения органов безопасности, призванных защищать российскую армию от тайных происков секретных служб тех государств, которые на разных исторических этапах проводили антироссийскую политику. Вместе с тем автор данной статьи обращает внимание, что до 19 декабря 1918 года военная контрразведка имела глубокие исторические корни, отшлифованные методы добывания информации по защите безопасности российской армии. Бывшие сотрудники военной контрразведки царской армии во многом определили стиль, разработали теорию разведки и контрразведки, передали уникальный опыт большевикам в деле организации военной контрразведки в Красной Армии. В этой связи вернёмся к истокам...

Как бы не называли военную контрразведку за последние 200 лет — Высшей полицией, Высшей военной секретной полицией, III отделением Собственной канцелярии его Императорского Величества, Разведочным отделением, отделом контрразведки Генерального штаба, — она выполняла главную задачу, поставленную перед ней военно-политическим руководством страны — получить упреждающую информацию о стратегических планах противника, не допустить проникновения в штабы российской армии вражеской агентуры.

Революция, совершившаяся в 1917 году в России, дала толчок силам, которые не могли поделить власть мирным путём. Партия большевиков во главе с Владимиром Лениным в условиях гражданской войны отчётливо осознала, какое эффективное оружие для удержания политической власти представляет собой ВЧК. Остро встал вопрос о создании аналогичного органа в Красной Армии.

Вместе с тем следует заметить, что с января 1918 года функции военной контрразведки осуществляли независимые друг от друга органы: регистрационная служба при Всероссийском главном штабе, контрразведывательное отделение при Оперативном управлении Высшего военного совета и регистрационная служба при Морском штабе. В это же время на заседании ВЦИК Феликс Дзержинский ставил вопрос о создании единого контрразведывательного органа в Красной Армии. Наконец, 30 мая 1918 года был учреждён первый орган военной контрразведки Красной Армии в виде отделения Военного контроля Оперативного отдела Народного комиссариата по военным и морским делам РСФСР. Кроме чисто контрразведывательных функций, новый орган занимался разведкой в тылу Белой армии. Однако факты предательства со стороны отдельных сотрудников Военного контроля дискредитировали его деятельность. В июле на Восточном фронте в противовес Военному контролю было создано армейское ЧК, которое возглавил Мартин Лацис — большевик с опытом подпольной работы. В конечном итоге в ноябре Реввоенсовет республики принял постановление о создании Особого отдела путём объединения Военного контроля и армейских ЧК. 19 декабря 1918 года было принято постановление ВЦИК о создании Особых отделов в Красной Армии. На должность начальника Особого отдела ВЧК был назначен Михаил Кедров — старый большевик и опытный организатор. Название нового контрразведывательного органа — Особый отдел — предложил Владимир Ленин.

Особые отделы приняли в свои ряды лучших военных контрразведчиков, имевших за плечами опыт работы в контрразведке царской армии, а также преданных делу революции молодых рабочих, пришедших в особые отделы по рекомендации партийных организаций.

Почётный работник ВЧК-ГПУ 20-х годов Артур Христианович Артузов, получивший закалку в Особом отделе, являясь начальником КРО ОГПУ СССР, возглавил оперативные

разработки «Синдикат-2» и «Трест», завершившиеся арестом Бориса Савинкова и английского разведчика Сиднея Рейли. Под его руководством в разработке «Синдикат-2» принимал участие легендарный чекист Григорий Сергеевич Сыроежкин, бывший сотрудник Особого отдела ВЧК, задержавший Бориса Савинкова.

В 1934 году произошла серьёзная реформа, затронувшая деятельность отечественных спецслужб. ОГПУ, как орган разведки и контрразведки, вошёл во вновь образованный наркомат в виде конкретных Управлений, в том числе Особых отделов. В это же время был введён термин «сотрудник государственной безопасности» и специальные воинские звания и форма со знаками различия ГБ. Народным комиссаром внутренних дел стал известный чекист из окружения Ф. Дзержинского Генрих Григорьевич Ягода, а его первым заместителем — Яков Саулович Агранов. В такой структуре НКВД и Управление Особых отделов сохранились до 17 февраля 1941 года. По специальному Указу СНК НКВД был разделён на два органа: НКВД и НКГБ СССР. Управление Особых отделов было переподчинено НКО в виде 3-го Управления. Народным комиссаром НКВД стал Лаврентий Павлович Берия, НКГБ — зрелый и опытный чекист Всеволод Николаевич Меркулов. Л. П. Берия как первый заместитель СНК курировал и НКГБ.

С 1938 по 1940 год фактически произошла смена поколений сотрудников государственной безопасности. На место репрессированных чекистов пришло молодое поколение комсомольцев, беззаветно преданных идеалам коммунистической партии, но не имеющих практического опыта. Из их числа 60% — молодые люди от 25 до 35 лет, большая часть с высшим образованием, по национальности в основном русские. Им-то и пришлось столкнуться 22 июня 1941 года с безжалостным и опытным противником на незримом фронте.

По состоянию на 22 июня 1941 года органы военной контрразведки были представлены следующими структурами: 3-е Управление НКО СССР, 3-е Управление НКВМФ СССР, 3 отделами НКВД СССР, которые оперативно обеспечивали пограничные и внутренние войска.

В связи с тяжёлым положением Красной Армии в первые месяцы Отечественной войны, ввиду огромных потерь среди личного состава, военной техники, а также прямого предательства и дезертирства, руководителями страны было принято решение о концентрации особых полномочий в едином органе государственной безопасности. Вновь НКГБ был объединён с НКВД, и с 17 июля 1941 года военная контрразведка была переподчинена руководителю государственной безопасности в виде Управления Особых отделов, которое возглавил молодой 34-летний Комиссар 2-го ранга Виктор Семёнович Абакумов. Особые отделы были наделены чрезвычайными полномочиями: они имели право принятия внесудебных решений и расстреливать предателей и паникёров без передачи материалов в военные трибуналы. Особые полномочия военной контрразведки продлились до конца 1942 года, то есть до стабилизации положения на фронтах Отечественной войны.

Центральной задачей противоборства с агентурной деятельностью немецких спецслужб являлась розыскная деятельность. Примером является широкомасштабный розыск разведывательно-диверсионных групп «Абверштелле Ревал» на Карельском перешейке. В августе 1942 года они были заброшены в тыл фронта для подготовки крупной десантной операции немецко-финских войск в районе города Коноши, имеющей цели изолировать советский Север от центральных районов СССР, перекрыть поставки союзников по магистралям из Мурманска и Архангельска, начать наступление на Вологду. К этому времени центральный аппарат уже располагал разведанными о подготовке противником наступления в этом районе, в случае успеха которого войска Карельского, Ленинградского фронтов могли оказаться в окружении.

Розыскная операция проводилась силами НКВД Карело-Финской ССР, УНКВД по Архангельской и Вологодской областям, Особых отделов НКВД Карельского фронта, группы центрального аппарата НКВД, с участием воинских частей НКО, истребительного батальона и частей внутренних войск НКВД, других подразделений. Для их координации на место вылетел начальник Третьего Управления НКВД СССР (военная контрразведка) комиссар госбезопасности 3-го ранга Куприн П.Т., только назначенный на должность и ранее возглавлявший Особый отдел по Северному, Ленинградскому, затем Московскому военному округу.

К 8 ноября 1942 г. все шпионско-разведывательные группы на территории Карело-Финской ССР и Архангельской области были ликвидированы, девять агентов захвачено, четверо убиты, изъято 5 баз с продовольствием и снаряжением, 2 рации, аппарат для подслушивания переговоров, шифры и коды, 9 автоматов, 15 пистолетов, 13 тысяч патронов, 25 парашютов, резиновые лодки, яд, взрывчатка и много другого имущества, а также гидросамолет «Хейнкель-115», присланный абвером для эвакуации разведчиков. О результатах доложено Верховному главнокомандующему И.В. Сталину. Самолет, на котором возвращался Павел Тихонович Куприн, 11 ноября 1942 был сбит, а он, вместе с экипажем погиб, что явилось потерей самого крупного руководителя органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны.

В апреле 1943 года, по предложению И. В. Сталина, был образован новый орган — «Смерш», название которому дал сам Иосиф Виссарионович. 19 апреля 1943 года было подписано секретное постановление Совнаркома, согласно которому военная контрразведка передавалась в наркоматы обороны и Военно-Морского Флота, при которых учреждались управления контрразведки «Смерш». В связи с чем Управление Особых отделов НКВД было переподчинено НКО. Начальником вновь образованного органа был назначен Виктор Семёнович Абакумов, проявивший себя как опытный чекист и организатор военной контрразведки. Под его руководством органы «Смерш» фронтов из сугубо контрразведывательных органов превратились в мощную разведывательно-контрразведывательную службу.

Они довели до высокого профессионального уровня такие направления в деятельности военной контрразведки, как зафронтная работа, радиоигры, фильтрационная работа, совершенствовали работу с агентурным аппаратом.

Военные контрразведчики за годы войны осуществили уникальные оперативные мероприятия по внедрению своей агентуры в разведывательные органы нацистской Германии (зафронтная работа). В этой связи хотелось бы привести пример внедрения в разведшколу абверкоманды-103 офицера Красной Армии Александра Ивановича Козлова, который с июля 1943 года по апрель 1945 года под позывным «Байкал-60» передал в Центр информацию о 127 агентах Абвера, подготовленных в катынской разведшколе и подробно осветил деятельность абверкоманды-103. О его подвиге известно из кинотрилогии «Путь в Сатурн», «Сатурн почти не виден», «Конец операции Сатурн». Уникальным по результативности было внедрение Петра Ивановича Прядко, техника-интенданта 5-й армии, в разведшколу абвергруппы-102. П. Прядко, выполняя задание немецкой разведки, неоднократно пересекал линию фронта, и передал в органы военной контрразведки «Смерш» информацию на 101 агента. Только с января по апрель 1942 года он дважды пересекал линию фронта с заданием, полученным от сотрудников разведки абверкоманды-103.

За время войны военная контрразведка провела свыше 180 радиоигр с противником. Было арестовано более 400 агентов немецко-фашистской, финской, венгерской и румынской разведок. Главной задачей военной контрразведки во время проведения радиоигр явилась передача дезинформации.

Хотелось бы, наконец, ещё раз отчётливо заявить, что дивизии НКВД и Особые отделы НКВД не имели никакого отношения к заградительным отрядам. Во-первых,

инициатором создания заградительных отрядов был генерал Андрей Иванович Ерёмко, который 5 сентября 1941 года подал записку на имя И. Сталина в Ставку Верховного Главнокомандования, в которой предложил создать заградительные отряды в связи с тяжёлым положением на Юго-Западном направлении. Уже 12 сентября Ставка отреагировала директивой № 001919 «О создании заградотрядов» в количестве стрелкового батальона на дивизию, где подчинила заградотряд командиру дивизии. Директива предписывала применение оружия против тех, кто бежал с поля боя, и была подписана И. Сталиным и Б. Шапошниковым.

История Отечественной войны показала, что командующие армиями применяли дивизии НКВД в критических ситуациях как самые надёжные и хорошо вооружённые.

Например, рубежи Ленинградского фронта в числе десятка дивизий народного ополчения защищали 1-я, 2-я, 20-я, 21-я, 22-я дивизии НКВД. Части 20-й дивизии НКВД в составе Невской оперативной группы в октябре 1941 года приняли участие в форсировании Невы в районе Невской Дубровки и удержании плацдарма, который получил название Невский Пятачок. За 25 дней непрерывных боёв — с конца октября и до середины ноября, пытаясь пробить фашистскую оборону и соединиться с Волховским фронтом, 20-я дивизия НКВД из 7 тысяч личного состава потеряла более 5 тысяч человек, то есть в прямом смысле кровью залила берег Невы, уничтожив в боях десятки тысяч солдат противника. Также стойко и мужественно дивизии НКВД проявили себя в сражениях под Москвой, Сталинградом, Курском. Однако определённая часть историков умалчивает эти факты. С 2 по 8 октября 1941 года десант, состоявший из батальонов 20-й и 21-й дивизий НКВД и добровольцев моряков из Кронштадта, выполняя приказ командующего Ленинградским фронтом Г. К. Жукова, пытались прорваться через укрепления неприятеля и соединить Ораниенбаумский плацдарм с Ленинградским фронтом. Большинство десантников погибло в ожесточённом бою смертью храбрых, однако они унесли с собой тысячи жизней немецких солдат и офицеров.

О результатах деятельности военной контрразведки за годы войны свидетельствуют следующие данные. С 1941 по 1945 год органами военной контрразведки было задержано более 30 тысяч немецких разведчиков, около 3,5 тысяч диверсантов и свыше 6 тысяч террористов, в том числе в 1941 г. — свыше 4 тысяч разведчиков, диверсантов и террористов, в 1942 г. — около 7 тысяч, в 1943 г. — свыше 20 тысяч. Осенью 1941 года военные контрразведчики вернули в строй целую армию бежавших с поля боя красноармейцев: 555247 человек! За весь период войны военные контрразведчики вернули в строй 1 млн 200 тысяч солдат и офицеров Красной Армии.

Из числа военных контрразведчиков за весь период войны погибло, выполняя свой долг, 6,5 тысяч человек. Не было зафиксировано ни одного факта малодушия или предательства.

Четверо сотрудников военной контрразведки были удостоены звания Героя Советского Союза: Пётр Анфимович Жидков, Григорий Михайлович Кравцов, Михаил Петрович Крыгин, Василий Михайлович Чеботарёв — посмертно.

В 1946 году военная контрразведка вошла одним из Управлений в систему гигантского органа МГБ СССР, из которого 13 марта 1954 года выделился новый орган — КГБ при Совете Министров СССР. В нём в качестве 3-го Главного Управления продолжала свою работу военная контрразведка, эффективно используя опыт своих предшественников.

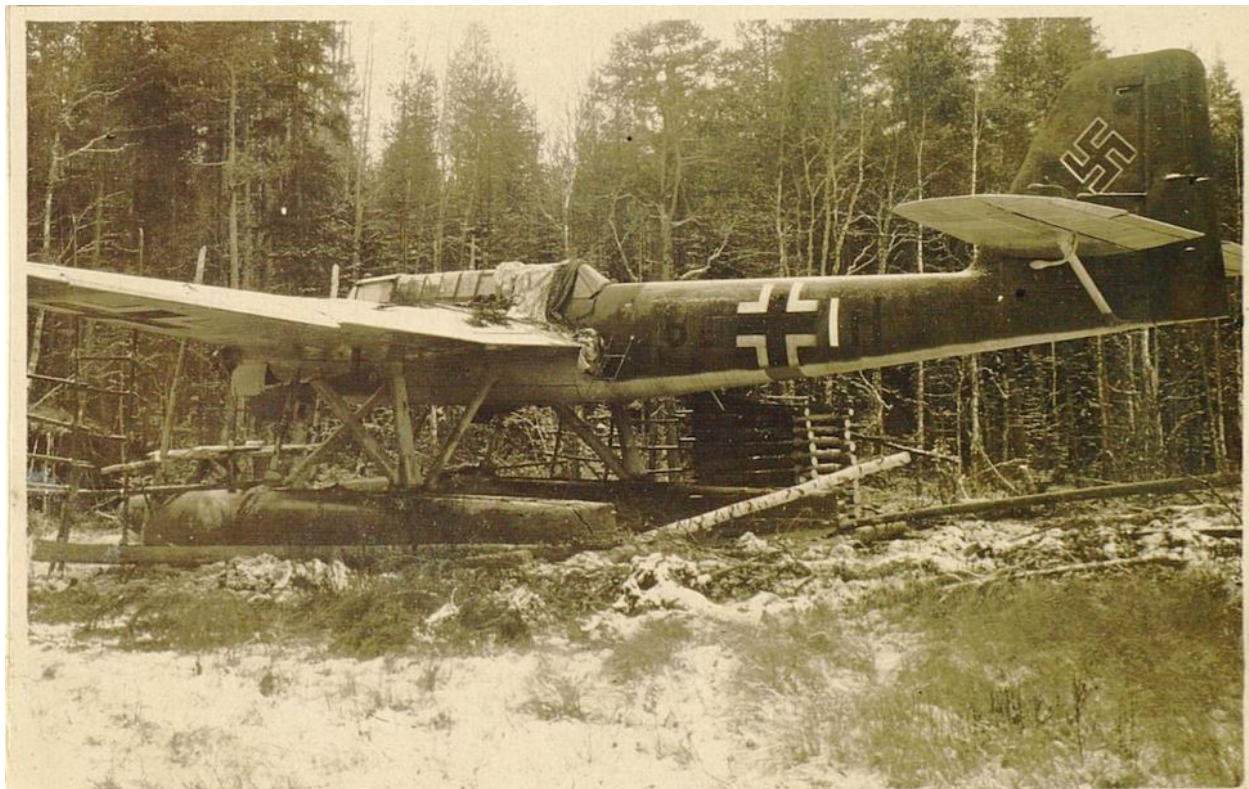
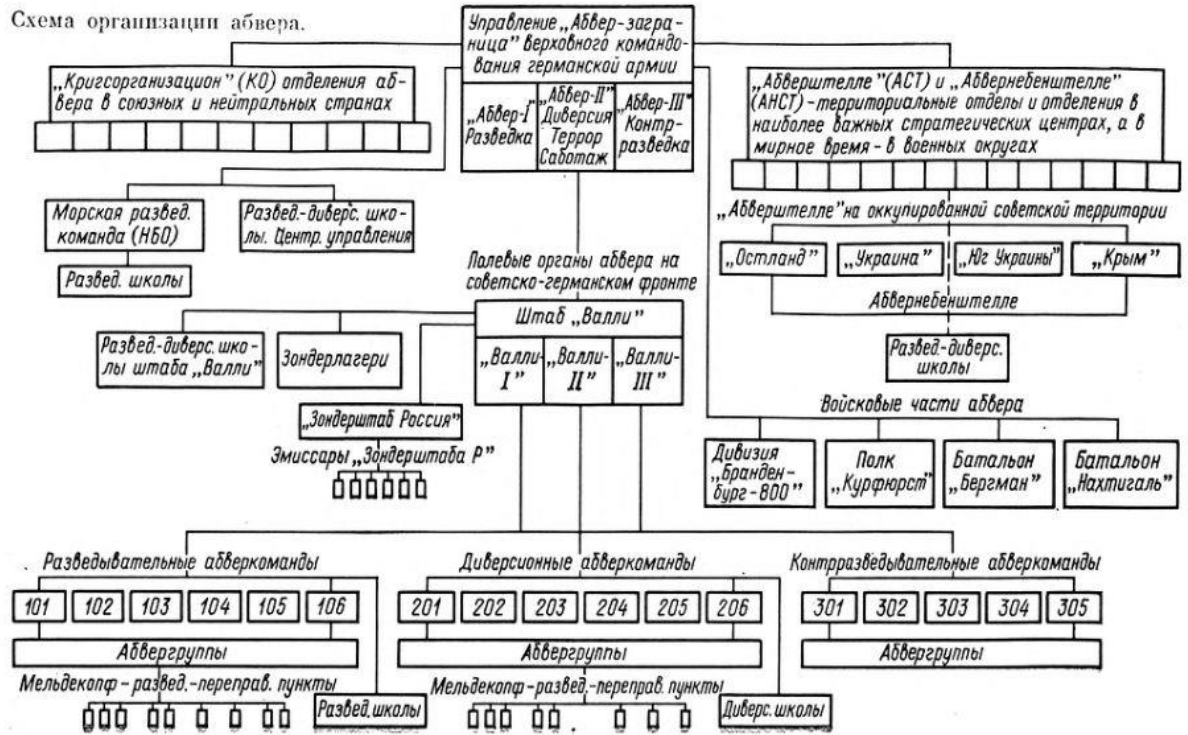
В 60-е и 70-е годы вооружённые силы СССР приняли участие в опаснейших для мирового сообщества военно-политических конфликтах. Военные контрразведчики, выполняя свой долг, внесли достойную лепту в дело разрешения Карибского кризиса, гражданской войны в Афганистане и других «горячих точках».

За последние двадцать лет ими были обезврежены десятки агентов спецслужб противника, пресечены попытки передачи секретных данных. Агенты ЦРУ О. В. Пеньковский, П. С. Попов, Д. Ф. Поляков, С. В. Скрипаль — бывшие сотрудники военной разведки ГШ М О СССР — нанесли тяжёлый урон безопасности СССР, но были разоблачены при активной работе военной контрразведки и понесли залуженное наказание: первые трое расстреляны.

Военные контрразведчики, где бы они не находились — в кровопролитных сражениях под Москвой, Сталинградом, под Курском, в «горячих точках» планеты, всегда стояли плечом к плечу с советским-российским солдатом, повышая его боеспособность и безопасность от вражеских тайных ударов в спину.

Схема организации абвера.

Захваченный Хенкель 115

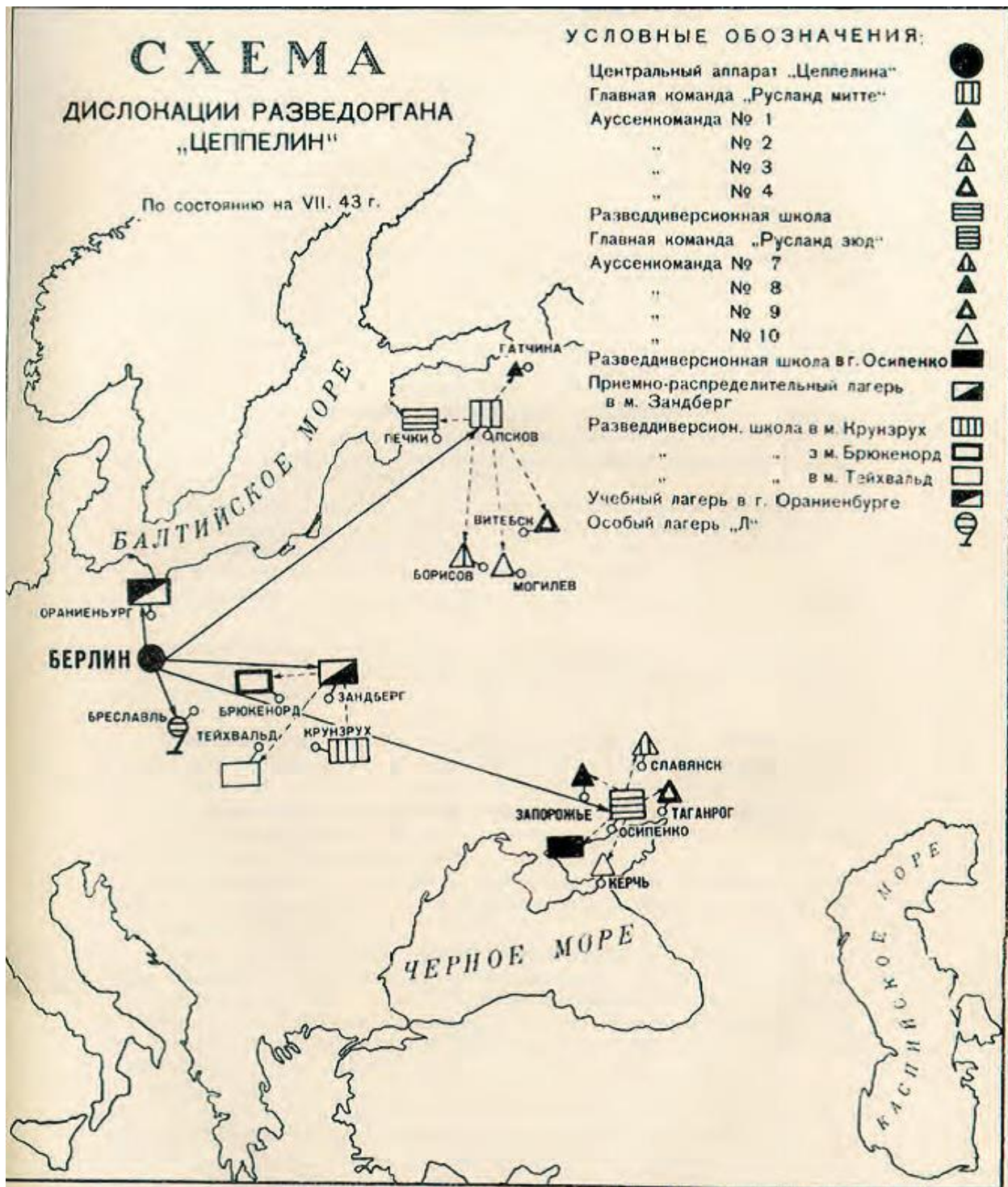

Схема дислокации «Цеппелин»